

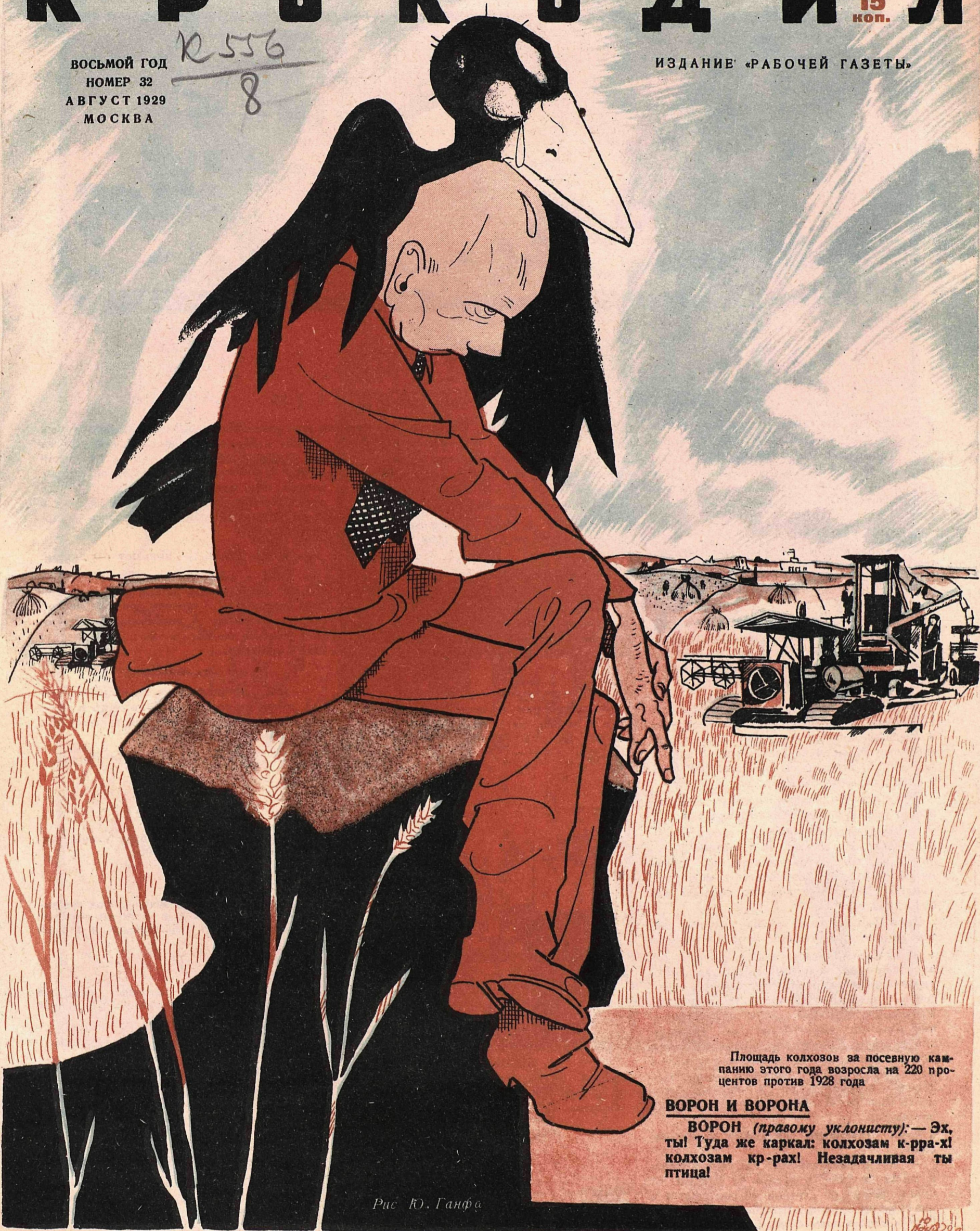
К Р О К О Д И Л

Цена
15
коп.

ВОСЬМОЙ ГОД
НОМЕР 32
АВГУСТ 1929
МОСКВА

К 556
8

ИЗДАНИЕ «РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ»

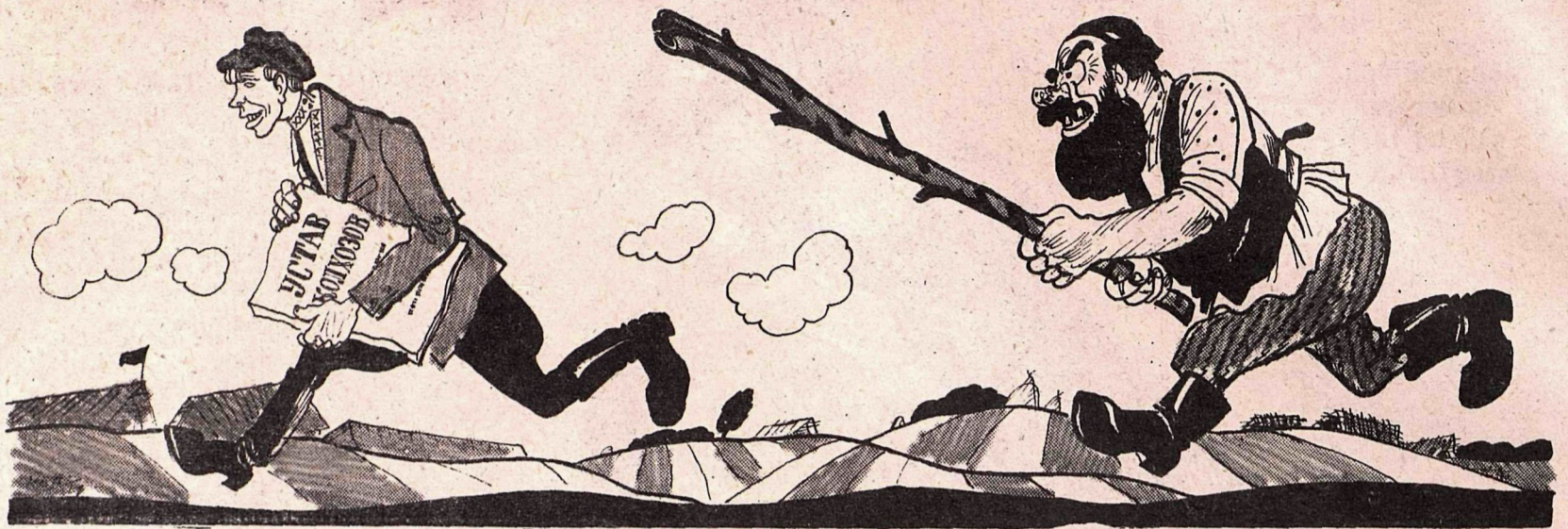
Площадь колхозов за посевную кампанию этого года возросла на 220 процентов против 1928 года

ВОРОН И ВОРОНА

ВОРОН (правому уклонисту): — Эх, ты! Туда же каркал: колхозам к-рра-х! колхозам кр-рах! Незадачливая ты птица!

Рис Ю. Ганфа

10
1929

Иногда и отцы не отстают от детей.

ИЗ-ЗА НЕСОЗНАТЕЛЬНОСТИ

СЕНЮ Филюшкина выгнали из партии. Сеня Филюшкин расстроился, конечно, и даже помрачнел с лица.

— Из-за чего подобная несправедливость?.. — горько усмехаясь, спрашивает Сеня Филюшкин. — По какому, собственно, поводу?..

И отвечает:

— Из-за чужой несознательной глупости! Из-за случайных пустяков!

Затем раздумчиво и печально вздыхает:

— Эх!.. Добро бы еще, если б я партийной линии не проводил. А то ведь твердо вел я ее, линию-то. Со всею решительностью. Без уклонов и без примиренчества!

Затем вспоминает:

— Да вот, хоть недавний взять случай. Приезжаю я, конечно, на время отпуска в деревню, а в деревне у меня брат крестьянствует, Еремей Филюшкин. Надел у нас общий, конечно, и хозяйство так себе, в роде середняцкого. Да...

Тут Сеня Филюшкин что-то высчитывает в уме — и подтверждает еще раз.

— Средняцкое хозяйство у нас. Но дело не в этом. Дело в том, что в деревне достаточно еще сохранилось невежества. Деревня, она плохо еще разбирается в партийной линии. И вот тут-то, конечно, всплыла моя очередная задача!

Сеня Филюшкин на секунду смолкает, затем делает торжественное лицо и поясняет:

— Очередную свою задачу рабочего-отпускника видел я в том, чтобы раз'яснить деревне линию партии. Ну и, конечно, раз'яснил. Рассказал и про пятилетку и про перспективы. И конечно, насчет обобществления крестьянского сектора: про колхозы, про их роль и выгоды, про механизацию — про все раз'яснил. И не только раз'яснил, но и убедил многих, конечно. Пришлось, конечно, поспорить, но в окончательном итоге верх оказался за мной. И вот доказательство...

Сеня Филюшкин закуривает и продолжает:

— Вот доказательство. По возвращении в город получаю я вскоре от Еремея, от брата, письмо из деревни. И сообщается в упомянутом письме... Что бы, вы думали?.. Сообщается в письме, что брат мой Еремей и другие крестьяне-середняки, согласившись

с моими раз'яснениями, вступают в колхоз!..

Сеня Филюшкин обводит слушателей победоносным взглядом.

— Так-то вот! — заканчивает он. — Плохо, скажете, партийную линию провел?..

— Хорошо провел, — соглашаются слушатели. — А за что же тебя из партии вышинули?..

Сеня Филюшкин, помолчав и вздохнув, говорит:

— Из-за несчастного случая. Вернее же, из-за чужой несознательности. Дело в том, что по получении от брата упомянутого письма отписал я ему ответ...

— Ну!

— И в ответе том, конечно, написал, — продолжает Сеня Филюшкин, — чтоб входить в колхоз он даже и думать не смел. Потому что, пишу, теперь у нас с тобой

в роде как свой единоличный хозяйственный уголок, и есть мне куда во время отпуска или в праздники в роде как на дачу приехать.. А то — куда ж я: в колхоз, что ль, поеду?.. Ну, одним словом, разругал его ругательскими словами: чтоб не мудрил и не выдумывал глупостей, не спрося у старшего брата!..

— Кхм... Д-да!.. — крикают слушатели.

— Вот, — говорит Сеня Филюшкин. — А брат, по несознательности своей деревенской, возьми да и покажи это мое письмо секретарю ячейки. А сельячейка — возьми да и перешли это мое письмо в нашу ячейку! Ну, и... конечно...

И еще раз вздыхает:

— Ах!.. Добро бы еще, если б я партийной линии не проводил. А то ведь я ее — целиком и полностью! В деревне-то! Во время отпуска-то! Линию-то!

Грамен.

МЫСЛИ ВСЛУХ

В городе может не быть бань и мостовых, но коммунах есть обязательно.

★

Многие наши хозяйственники — народ чрезвычайно рассеянный. Им дана директива повысить качество и понизить себестоимость, а они делают наоборот.

★

В связи с развитием воздушных сообщений подхайимство начинает процветать и на высоте тысяч метров.

★

Пора подумать о переходе учреждений на непрерывный рабочий год, а то они работают пока только с сентября по май, а в остальное время «отпускаются».

Ипа.

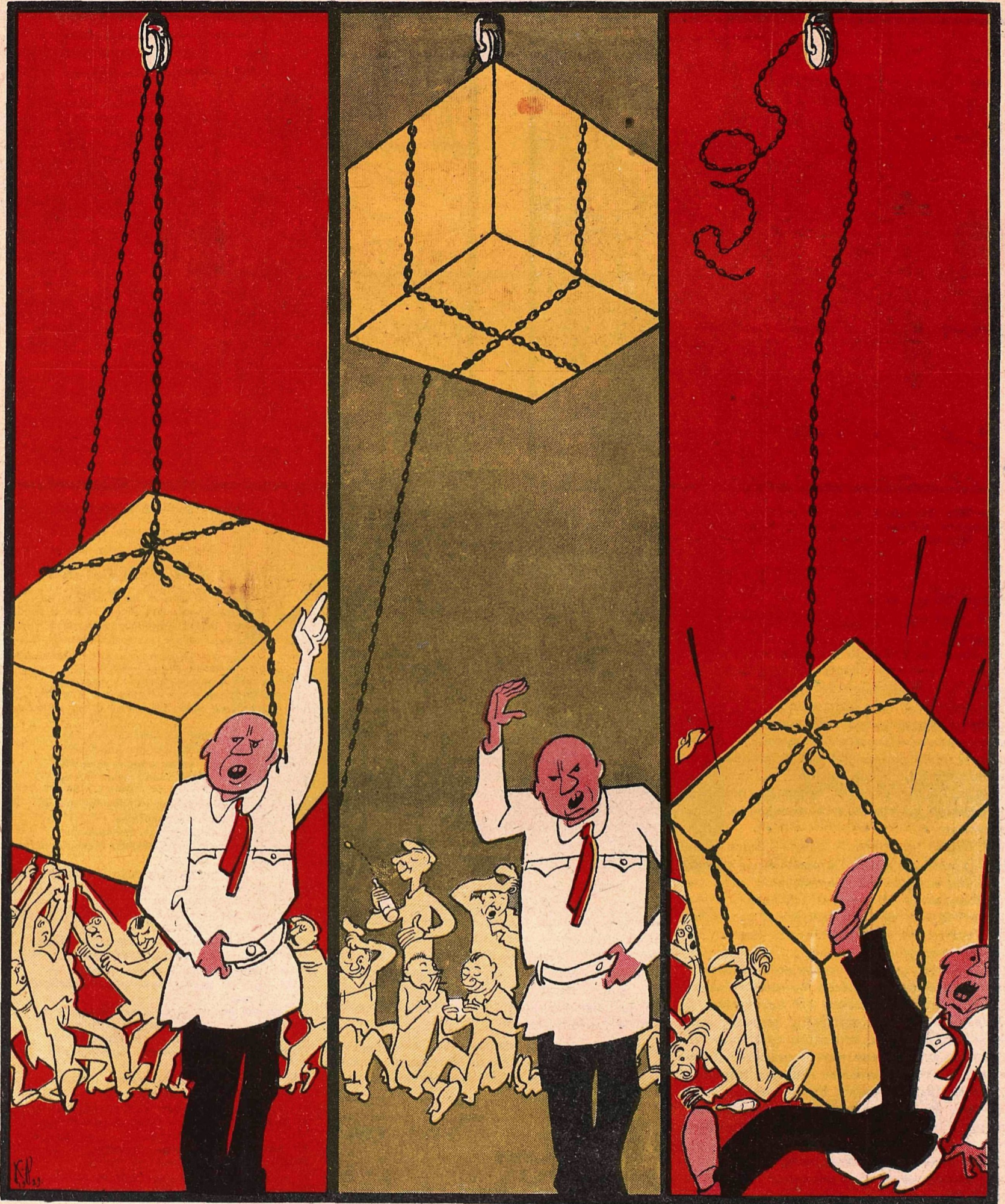
Рис. С. Г.

ЧУДЕСА

— Должно быть, все-таки часы неверные! Не может же быть, чтобы я на службу вовремя пришел!

В № 29 „Крокодила“ над рисунком „Тайная вечеря“ по ошибке написано: „рис. И. Молчанова (Нижний)“. Следует: „рис. И. Мочалова (Ишим)“.

— Товарищи! Подыдем производи-
тельность труда! Все, как один!

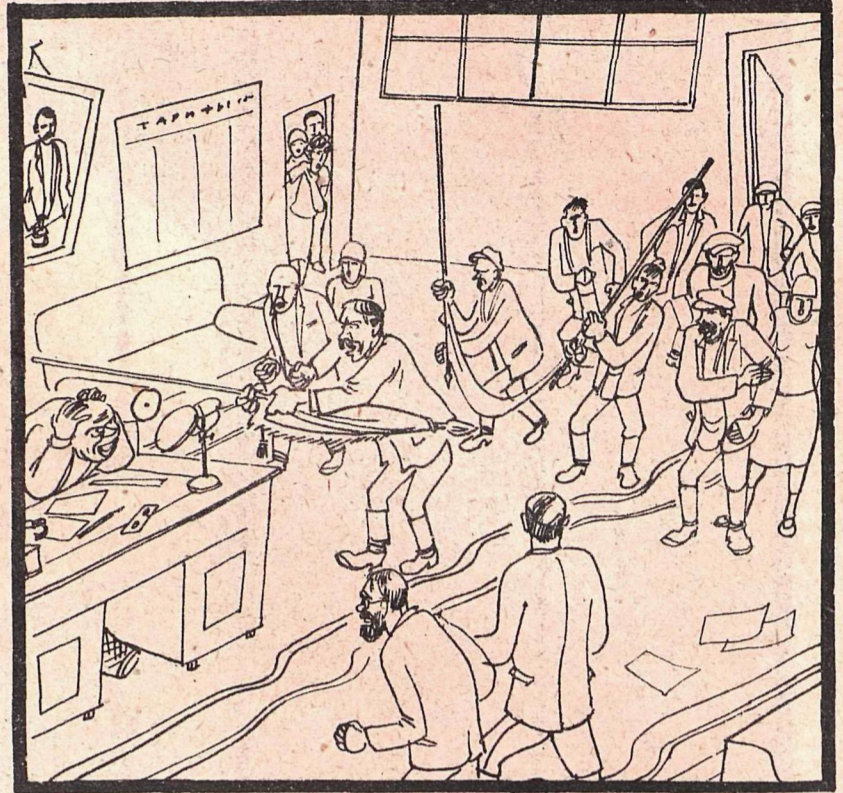
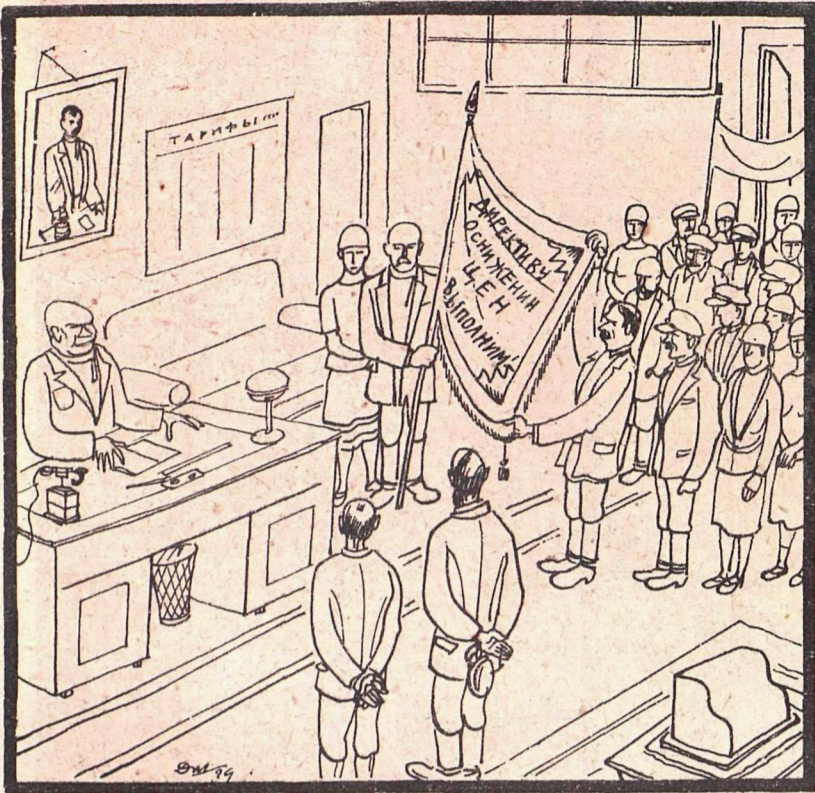
— Ну, как, подняли? Добре. Теперь,
и отдохнуть можно. Смотайтесь-ка, ре-
бята, за половинкой!

— Что за ч-чорт! Только сейчас ее
подняли — а она, проклятая, опять
упала!

СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР
„КРОКОДИЛА“
СПЕЦИАЛЬНЫЙ

КТО КОГО?

★ Они или мы? ★ Кулак или сов-
хоз? ★ Проул или работа? ★ Бю-
рократ или выдвигенец? ★ Халту-
ра или искусство? ★ Религия или
наука? ★ Обыватель или гражда-
нин? ★ Лошадь или автобус?

— Вот, товарищ, ударный лозунг о снижении себестоимости, — обратились рабочие-активисты к бюрократу.
— Это нас не касается, — ответил бюрократ.

Однако КОСНУЛОСЬ, и он понял, что это лозунг действительно УДАРНЫЙ.

Б Е С С О Н И Ц А

ВТОРОЙ час ночи...
В доме все спят. Один Семен Петрович не спит.

Он лежит на кровати, под стеганым красным одеялом, подле мирно посапывающей супруги и смотрит в потолок широко открытыми, невидящими глазами. У него бессоница...

Семен Петрович имел неосторожность начитаться на ночь «Правды», где в отделе «Партийное строительство» были напечатаны жуткие подробности одной чистки.

Мысли, как мухи около коровьей лепешки, беспрерывно кружились над головой Семена Петровича.

— Только прогонишь одну — сядет другая, — вспоминал Семен Петрович слова романа. — Ну, хорошо. Автобиография у меня составлена удачно. Но разве в ней дело? Суть в том, что скажут обо мне почтенные сослуживцы? Рахитин, подлец, обязательно вылезет. Не утерпит геморроидальная душа. Скажет: Семен Петрович — глубоко преданный человек, я его очень уважаю и люблю, но считаю своим долгом отметить некоторые его недостатки.

Выложит, язва, про историю с дровами, про Женичкины именины, про этого идиота — выдвиненца, про самокритику. Остальные — люди свои. А этот обязательно налетит. Надо было его сплавить в отпуск, или в командировку. Или хотя бы ангиной заразить, или под трамвай толкнуть. Фу, ты, господи, какие глупости лезут в голову. В конце концов можно и обезвредить Рахитина. Предупредить, что он демагог, враг руководства, уклонист. Ну его к черту! Надо спать...

Семен Петрович осторожно привстал, перевернул горячую подушку другой стороной, лег, искусственно зевнул и закрыл глаза, но тотчас же открыл их. Новая мысль заметалась в развороченном мозгу.

— Выступление против — ерунда. Враги у всех есть. Но что, если ни одна свинья не пожелает высказаться за. Кто, дескать, желает получить слово за необходимость оставления т. Ражева в партии? Кто? А вдруг никто не пожелает? Тоска. Позор. Подметкин, конечно, высказался бы, но его черт унес не вовремя в зна-

торий. Думает, шкура, только о бабах. Мог бы Хапило, но на него есть заявление в подхалимстве. Пожалуй, постесняется. У Сукина — вместо за выйдет против. Одна надежда на эту сволочь Воздвиженского. С ним можно сговориться. Я скажу за него, а он за меня. Но, ведь, обманет, скотина. Его очередь раньше меня. Я похвалю, а он меня покроет. Сыграет на этом. Вот, мол, какой я бескорыстный. Ражев меня хвалил, а его крою. Что за люди. Звери. Аспиды. Рады погубить. Каждый, небось, думает: «Пусть Ражева вычистят — лишь бы не меня». Никто и не пожалеет.

Он покосился на спящую жену.

— Не чувствует, дылда. Ей только приносит монету, а что муж переживает — и горя мало. Леля тоже не беспокоится. «Отчего ты Семендрайчик, кислый?». Будешь кислый. Ее сопливые комсомольцы, видите ли — не кислые. Две бабы, а никакого толку. Несчастный я, одинокий человек. Никакой поддержки. Нервы совсем измотались. Вот не сплю, мучаюсь, трачу для партии последнее здоровье и силы. А никто не ценит. Вычистят — вся ячейка ржать будет от удовольствия.

К горлу, как говорится, подкатил комок, глаза увлажнились. Семена Петровича охватил порыв сострадания к собственной персоне.

— Боже, ты видишь, как я страдаю от людского жестокосердия, — неожиданно для самого себя обратился Семен Петрович к образку, висевшему у изголовья жены.

Он всхлипнул и в припадке умиления и крогости прошептал:

— Прости им: они не ведают, что творят.

И при этом покосился на жену. «Не слышала ли кувалда? Неудобно перед беспартийной».

Семен Петрович умиротворенно укрылся одеялом и вскоре заснул.

Усталая голова его свесилась с подушки. Из раскрытого рта потекла тягучая струя.

Во сне Семен Петрович вздрагивал и покусывал, как шкодливого пса, предчувствующий неприятности.

В доме утихло. В окнах серел рассвет.

Б. Самсонов.

Г И М Н Ч И С Т К Е

ОМУЗА! Не член я, ни ВАПП и ни МАПП,
Восторженный стих мой и беден и слаб, —
В моей беспартийности ты помоги мне
Партчистку прославить в торжественном гимне!

О, чистка, великий волшебник и друг,
Пришла ты и все изменилось вокруг!
Поверил я сразу и в братство и в дружбу,
И с радостным чувством хожу я на службу.

Мой зав, постоянно рычащий, как лев, —
Теперь, как ягненок, глядит подобрев,
Прищурится, как на кассира в получку,
И ласково, ласково тянет мне ручку.

Пришлось мне дощечку убрать со стены,
Что «рукопожатия отменены»,
И нынче курьер разобрал без пощады
Пожухлый плакат «Не входить без доклада».

Теперь, кто б ты ни был, партийный или без,
Дойдешь без помехи до наших «небес»,
Никто тебе грубого слова не кинет,
И будешь ты завом, как родственник, принят...

А если в местком ты заглянешь мельком,
Как друга тебя обласкает местком,
И дело твое разберут в две минуты, —
Хоть будь ты курьером, иль будь делополитом.

Ни склоки ни чванства нигде больше нет,
Никто не сует тебе в нос партбилет,
И зав по примеру простой машинистки
Партвзноссы несет молодой коммунистке.

Ну, словом, дышать и работать легко,
И начали мысли парить высоко,
И каждый партиец, как будто с женою,
О будущей чистке толкует со мною.

И слушаю я, и горжусь, и расту
И чувствую я, что стою на посту,
И хоть не один я (жена есть и дети)
Заметку о чистке я дам в стенгазете.

О, чистка! Признаюсь: начальством хвалим
Я был обыватель, я был подхалим,
Дрожал я на службе зимою и летом, —
Теперь даже вспомнить мне стыдно об этом.

О, чистка, великий волшебник и друг,
Пришла ты — и все изменилось вокруг!
Поверил я сразу и в братство и в дружбу
И с радостным чувством хожу я на службу.

И часто жене говорю я: — Молись!
И вместе мы молимся: — Чистка, продлись!

Вас. Лебедев-Кумач.

МУЗЕЙ-ВЫСТАВКА ПАРТФИГУР

Зал двадцать четвертый

ФИГУРА № 139. ОМЕЛЬЧЕНКО Я. С. — служащий.
Выставлен за застенчивость.

Омельченко, стыдясь своих кулацких хваток, арендовал мельницу на чужое имя и получал доход, не марая доброго имени партии.

Однако подобная маскировка, очевидно, плохо отражалась на нервах Омельченко, и он при расчетах с работниками иногда выходил из себя.

— На тебе двургривенный и не гавкай, — сердился он.

Контрольная комиссия справедливо решила, что такое состояние может вконец расстроить здоровье у Омельченко, и вывела его из ложного положения, освободив от тягот партийного звания.

ФИГУРА № 140. ГУАЗА — секретарь партячейки завода «Мерефа».

Как и подобает хорошему секретарю, Гуаза обращал большое внимание на работу с массой. С массой он был в тесной связи. На заводе не было такой работницы, с которой Гуаза не состоял бы в связи или не пытался бы вступить в такую.

Кроме того, Гуаза много заботился о пробуждении у масс чувства благодарности к нему, как к руководителю и вождю. Он самолично организовывал подношение себе подарков.

В музее можно обозреть расположенные в изобилии около этой партфигуры портфели, портсигары и часы, поднесенные Гуазе благодарительным населением.

ФИГУРА № 141. РОДИОНОВ В. В. — зав аптекой.

Единственный субъект, который на самом деле доказал справедливость старинной поговорки — «аптека губит человека».

Аптека действительно сгубила Родионова. Бедняга неизменно вылакивал весь поступающий в аптеку спирт и спился с круга.

Утешением в этой горестной истории может служить только то обстоятельство, что и сама аптека-злодейка, погубив заведующего, в свою очередь, под мудрым управлением Родионова, развалилась ко всем чертям свинячьим.

ФИГУРА № 142. РОДШТЕЙН Я. С. — начальник раймилиции.

Краса и гордость!

Его деяния были столь поучительны, что над Родштейном, еще при жизни, был учинен показательный процесс.

Родштейн до сих пор изнемогал под бременем славы.

— Не просто воровал, а показательно! — гордо заявляет он посетителям музея, еще не удостоившимся такой чести.

ФИГУРА № 143. БЕРДНИКОВ К. И. — служащий из рабочих.

Долгое время Бердников служил тихо и скромно, вызывая у бюро ячейки умиление аккуратным посещением собраний и уплатой членских взносов.

Но однажды Бердников во время доклада месткома почувствовал себя нехорошо и решил удалиться от революционной деятельности на покой.

Он подал заявление о персональной пенсии.

— За что же, собственно, вам персональную? — удивились в учреждении.

— Помилуйте! — ударил себя в грудь Бердников, — я много лет стоял на страже революции.

Выяснили. Оказалось, что действительно стоял на страже. В качестве... агента охранного отделения!

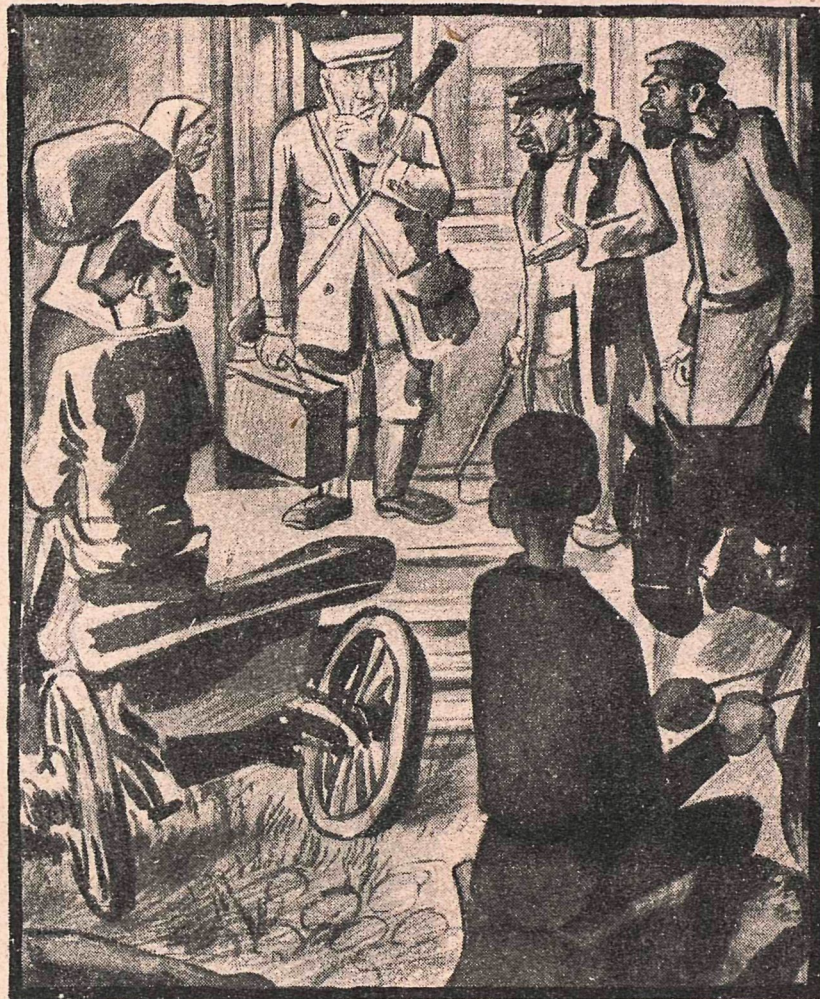
ТОЖЕ „СОРЕВНОВАНИЕ“

ТЫ, СВОЛОЧЬ полосатая,
Разэтакая мать,
Сегодня ведь двадцатое,
Должны получку дать! —
Жмет друга руку белую
Прогульщика рука, —
Тебе я вызов делаю
На парочку пивка!
— Так что ж, в пивнучу «ужинать»?
Пожалуй, ничего...
Давай уж на полдюжины,
Узнаем, кто кого?
Шумихою овьюженный

Гудит разгульный зал,
Ребята хлещут дюжину,
Повыпучив глаза.
Сидят и соревнуются,
Пока под тяжкий мат
Не выпрут их на улицу
Коленкою под зад...
И спят с резами острыми
Станки в деху, взгрустив, —
И бьется над вопросами
Издерганный актив.

А. Демин.

Рис. Генча

ШЕФ ПРИЕХАЛ

— Граждане, тут в вашем районе наша подшефная деревня есть... Не помните, как она называется?

ГРАЖДАНЕ ОБЫВАТЕЛИ

ПЫШАТ пламенем знамена, направляя шаг колонн. Дышит волею непреклонной море пламенных знамен. Гнев горячий, гнев законный охватила рабочий край...

С громким звоном вдоль колонны пробирается трамвай. Демонстрантов — миллионы, шаг и ненависть — крепки. Миллионы... А в вагоне — накипь жизни, чужаки. Громятся гнева горы, гнев берет людей в штыки. А в вагоне — разговоры, разговоры, шепотки.

— Не волнуйся, Марь Петровна, нет, войны не может быть!

— Я ушел в четыре ровно. Чтобы я — да стал ходить!

Из угла вагона с писком:

— Сумасшедшая страна! Мало им, как видно, чистки! Им еще нужна война!

Дама в шляпке даме рыжей прямо на ухо бубнит:

— Я спокойна. Миша — с грыжей. У Петра ж — аппендицит.

— Я так думаю: Китаю нужно счет нам предъявить, что московские трамваи не могли два дня ходить.

— Как же, как же, каждый пахарь...

— Понимаешь, Ван Тин-вин...
— Закупайте, братцы, сахар и муку и керосин...
— Я вчера купила яйца...
У дверей гудит завхоз:
— Будь уверена, китайцам мы в три дня накрутим хвост.

— Посмотри, моя прислуга с красным знаменем идет.

— Демонстрируют с испугу.

— Преджилкоопа — идиот, говорит, что слава богу...

— Лучше, может-быть, для нас.

— Чтоб казалось, что их много, их гоняют по-пять раз.

— Фининспектор станет строже...
— Без угля и без воды...
— Может, это — воля божья.

— Это все, мой друг, жиды.
Вдруг сказал кондуктор строго (на груди, как пламя, КИМ):
— Изменяется дорога, наш вагон идет... в Нарым...
Полетели из вагона пассажиры, как плевки...

А на улице знамена, а на улице колонны старый мир берут в штыки.

Е. Босый.

АПОСТОЛЫ НАУКИ

КУЛЬТУРНАЯ революция в Славодубске (Урал) разразилась бурная и радостная. Еще два года тому назад она уже привела к завоеваниям:

ОТКРЫЛСЯ ВЕЧЕРНИЙ РАБОЧИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Строгие холодные университетские залы наполнились молодым шумом и грохотом, заводские парни заняли все скамьи и проходы; стали тесными толпами вдоль стен и у дверей и принались грызть пресловутый научный гранит.

Грызали его упорные ребята свыше двух лет, да и, откровенно говоря, обломали себе зубы об этот трудный камень.

Это скажет всякий честный и, кроме того, немного грамотный гражданин, ознакомившийся с письменными ответами студентов на экзаменах.

Приведем только несколько наиболее ударных примеров.

ВОПРОС. Что такое кооперация?

ОТВЕТ. Это то экономическое условие, посредством которого мы можем стоять одной ногой на почве социализма, как выразился наш вождь тов. Ленин.

ВОПРОС. Какие вы знаете крупнейшие английские доминионы?

ОТВЕТ. Индию, Марокко, Тихий океан и еще много других земель. А сама Англия состоит из очень маленького острова и управляется палатами.

ВОПРОС. Объясните причины мировой войны.

ОТВЕТ. Тогда существовала довольно сильная борьба из-за рынков, которая прикрывалась ширмой. Главная же причина — это та, что Германия начала строить самую длинную железную дорогу, известную под названием «Три Б». Одно «Б» означало Берлин, другое — Багдад, а третье — я забыл. Из-за этого ее Англия вывела на войну.

ВОПРОС. Что вы можете сказать о Пушкине и о социальной значимости его творчества?

ОТВЕТ. Он был представителем той прогнившей части русской интеллигенции, которая подготовила восстание декабристов, но так как он боялся полевения масс, то уехал к себе в крепостную деревню и там написал известную поэму «Евгений Онегин», где выводятся дворянские представители Онегин, Татьяна и Ленский.

ВОПРОС. Расскажите, что вы знаете о материалистической теории скачкообразных изменений.

ОТВЕТ. Один крестьянин сел одну баранку и оказался голоден. Он сел одну за другой десять баранок и все-таки попрежнему чувствовал охоту есть. Купив, наконец, булку, он сел ее и вдруг почувствовал себя сытым. Тут он пожалел, что ел баранки. Ему казалось, что его насытила только булка. Вот на этом основывается теория скачкообразных изменений.

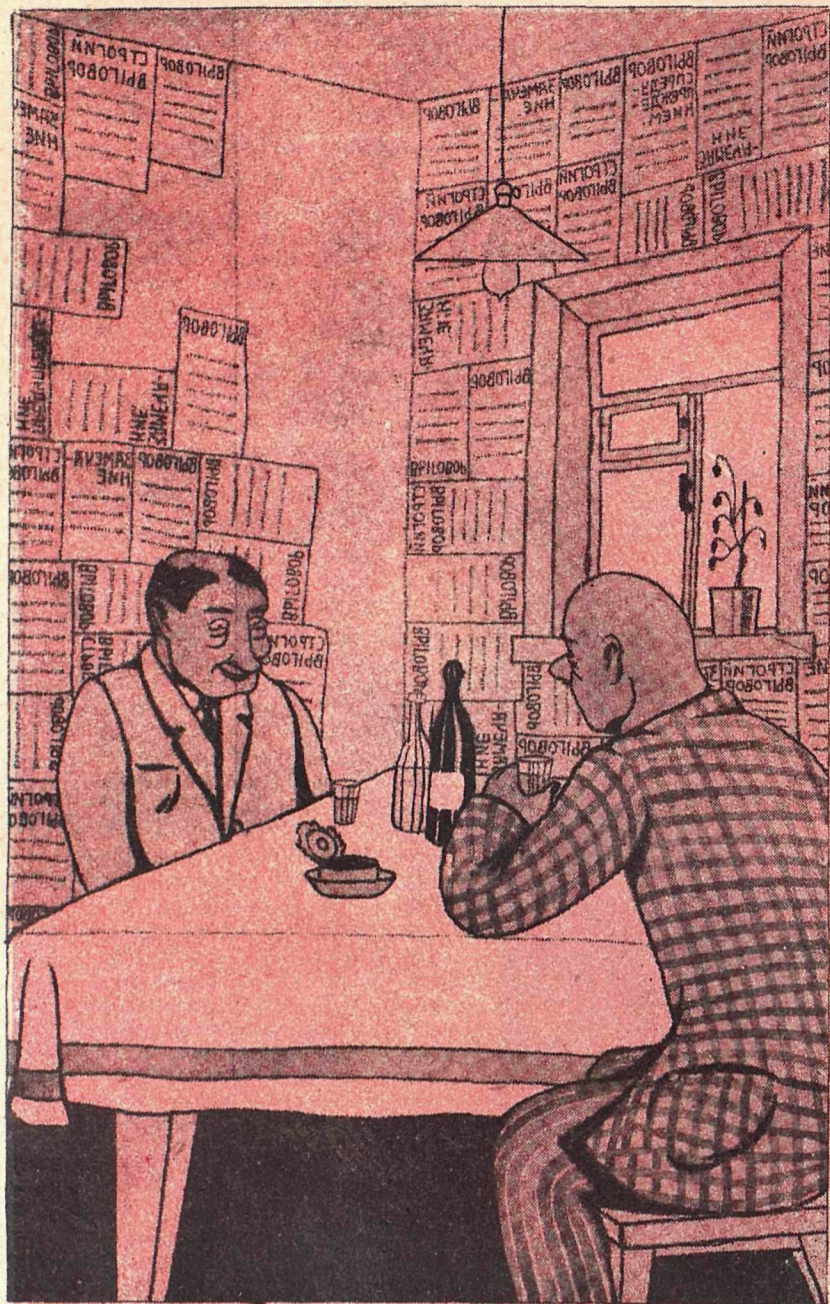
Это отвечали в экзаменационных анкетах люди, прочувшиеся в университете (в университете!) два года.

Характерная вещь: фамилия ректора университета — Дубино.

Что ж тут поделаешь!..

М. Касвинов.

СЛЕДУЮЩИЙ
НОМЕР
„КРОКОДИЛА“
СПЕЦИАЛЬНЫЙ
КТО КОГО?

ПОЛЬЗА ОТ ВЫГОВОРОВ

— Теперь еще выговоров двадцать-тридцать получить — и комната будет оклеена!

„ВСЕНАРОДНОЕ ПОКАЯНИЕ“

ЗАЛ наполнен свыше меры: не протискаться в дверях: всех волнует атмосфера — от главбуха до курьера, с зава до секретаря. Стол, сукном покрытый красным. За столом — как сам закон — и холодный и бесстрастный — высится синедрион. На него глядят в тревоге сотни пар безумных глаз. Пот на лбах. Трясутся ноги. И в мозгу свербит у многих:

— Я, что ль, господи, сейчас?

Стерлись в памяти все даты. Цифры спутались тесьмой:

— То ли дед скончался в пятом, то ли бабушка в восьмом?

— Где, когда срывал фиалки на слюнявенький букет для Надин-епархналки? Это вред или не вред? То ли в липовой аллее, то ль в дубовой, — где же я так невыдержанно с нею слушал песни соловья?

Где, когда, — забыл, не знаю, — на забор однажды влез, рвал черемуху, какая почему-то нынче «без»? Это пятна иль не пятна?

★

Между тем, слышны едва, в залу падали невнятно покаянные слова (прочисталась секретарша, от волнения спав с лица, сразу на год стала старше в ожидании конца):

— Я... родилась... я училась... в тыща... тыща девятьсот... Я стремилась... я влюбилась, а потом наоборот. Да... ухаживал поручик... был красив и очень мил... впрочем он теперь попутчик: вежи он переменял... Я и счас грущу о Коле... Много мне пришлось страдать: я еще в начальной школе все боролась с буквой ять... Я подполье претерпела, я страдала за народ... Долго в погребе сидела я на Пресне в пятый год... Я имею ревазаслуги, — только жалко, нет бумаг: шила я и две подруги для домкома красный флаг. Вот и все...

— Довольно!..

— Ясно!..

— Глубоко своя она!

— Что, вопросов нет? Прекрасно!

Наступила тишина...

И откуда-то некстати кем-то реплика дана:

— Ты, спроси-ка, председатель, как работает она?

Ухмыльнулась:

— Вот вопрос-то! Вот, подумай, подвох! Как работаю? Да просто — с десяти до четырех!

А. Стотрацкий.

НОВЫЙ СПОСОБ

ВАСЕ нужны были деньги. Вася, волею судьбы, социального положения и чистки советского аппарата, нигде не работал, поэтому для него все учреждения были равны. Почему Вася выбрал именно отдел коммунального хозяйства — мне неизвестно, да это и не важно. Видимо, этот отдел попался Васе на пути, — вот и все.

Приняв независимый и скромно-интеллигентный вид, Вася узнал в справочном бюро, что управделами отдела помещается в комнате № 72, что с бюрократизмом он борется, и что вход к нему без доклада от часа до трех по понедельникам, средам и пятницам, что фамилия его Евгенов. Вася твердо зная, что была именно пятница, справившись с часами, определил, что время подходящее — без четверти два, — счел все это за благоприятные предсказания и решительно перешагнул порог комнаты № 72.

Товарищ Евгенов что-то просматривал и делал на полях просматриваемого какие-то отметки. Вася подошел к столу и вежливо кашлянул.

— Чем могу, товарищ? — не поднимая головы, справился товарищ Евгенов.

— У меня к вам, товарищ Евгенов, просьба! Дело в том, что я у вас не пользовался отпуском за 1928 год и хотел бы теперь получить компенсацию за неиспользованный, согласно КЗОТ. Мне нужны деньги.

Евгенов удивился:

— Позвольте, разве вы у нас работали в 1928 году?

— Нет, зачем же?

— На каком же основании вы просите компенсацию за неиспользованный, если вы даже не работали?

Вася снисходительно улыбнулся:

— Тут недоразумение, товарищ Евгенов! Если бы я требовал у вас зарплату за 1928 год, вы были бы правы, а мои претензии были бы обоснованы! Но ведь я прошу за отпуск, которым я не пользовался, что может подтвердить и стол личного состава.

Евгенов посмотрел на Васю внимательно:

— Я вас не понимаю, товарищ! Если вы не работали, то вам отпуск и не полагался, насколько я понимаю!

— Вы совершенно правы, товарищ Евгенов! Если бы мне полагался отпуск, я бы его использовал, так как мы боремся с заменой отпуска денежной компенсацией. Но поскольку я его не мог использовать, то и прошу компенсацию.

У Евгенова стала пухнуть голова:

— Ничего не понимаю! — пожал он плечами: — обратитесь в стол личного состава!

Вася поклонился и вышел. Стол личного состава был им обнаружен легко и свободно. С меньшей легкостью он установил что заведующего столом звали Клавдием Петровичем. Здесь Вася был уже развязан и напорист:

— Клавдий Петрович, товарищ Евгенов просил вас выдать мне справку о том, что я в прошлом году не пользовался тарифным отпуском. Моя фамилия — Плюев, Василий Плюев!

Клавдий Петрович взял папку с алфавитом, пробежал фамилии на «П», Плюева не обнаружил и сообщил:

— В личном составе Откомхоза вы не числились!

Вася повысил голос:

— Я вас прошу бюрократизм не разводите! Имейте в виду, что чистка аппарата не за горами! Я не требую от вас справки о моем состоянии в личном составе Откомхоза, а требую подтверждения того, что я не пользовался тарифным отпуском! Потрудитесь выдать и не разводите волокиту!

Клавдий Петрович посмотрел на Васю, почесал переносицу и написал:

«Справка. Дано сие гражданину Плюеву Василию в том, что за истекший 1928 год гражданин Плюев Василий тарифным отпуском в Откомхозе не пользовался».

Вася поблагодарил и пошел опять к Евгенову:

— Вот, товарищ Евгенов!

Евгенов сочно выругался:

— Какого же дьявола...

— На основании этой справки прошу вашего распоряжения! — вежливо настаивал Вася.

Евгенов послал его в юрчасть. Юрчасть быстро без волокиты дала заключение, согласно которому рабочие и служащие, не пользовавшиеся отпуском, имеют право на денежную компенсацию в размере среднего заработка. После этого Вася уже по собственной инициативе обратился в местком и получил оттуда неименно препятствий, а к трем часам вынул из кассы Откомхоза сто восемьдесят рублей.

Дома его мучила одна мысль:

— Чорт меня дернул за один год просить! Было б мне и за 1927-й требовать! Ну, да ладно! Завтра в финотдел пойду за компенсацией, там уж не промахнусь!

Вл. Павлов.

АРХИВ КРОКОДИЛА

ОПАСНАЯ ПТИЦА

Скромный чирикающий воробей в бобринском доме отдыха объявлен вне закона и подлежит беспощадному истреблению.

Заведующий домом отдыха Шульгин издал свирепый приказ:

В виду того, что стаи воробьев усвоили себе метод (!) залетать на территорию санатория и беспокоить своим чириканьем отдыхающих — установить немедленно вооруженного милиционера для разгона таковых воробьев.

Воробьиные мозги, как известно, вошли даже в специальную поговорку. Но — уж до чего они незавидные — и то не могут итти в сравнение с шульгинскими.

ПРЯМАЯ ЗАВИСИМОСТЬ

Голова егорьевской станичной рады (Кубань) тов. Соловчук издал такой приказ:

пункт 6

Близко сходиться курицам и петухам соседних дворов под страхом штрафа строго воспрещается.

Да, товарищи, все на этом свете зависит от головы!..

ЛИРИЧЕСКАЯ СТРУНКА

Плачьте и рыдайте, товарищи! Не заглушайте своих рыданий и не утирайте горячих слез — вы их все равно не вытрете!

Секретарь ижминской инспекции труда Григорьев сообщил редакции «Красный пахарь» потрясающие подробности кошмарного убийства ни в чем неповинного, скромного, тихого ижминского петуха.

Недопустимо ведет себя учитель 12-й трудшколы Шумин. 3-го июня пополудни, ничего зверского не подозревая, зашел к нему петух гражданина Зуева. Бедняга! Его сердце было полно доверчивого отношения к зверю в человеческом облике. И вот... Да, верьте себе или не верьте, но этот изувер бедного петуха убил да еще пошел жаловаться в сельсовет, что всех таких петухов нужно искоренить. Не должно быть места таким учителям среди крестьянства!

Петух, конечно, был добрый петух, но и автор этого сочинения тоже хорошая птица.

ПРОМЫСЕЛ БОЖИЙ

— Помни, чадо, в писании сказано: „Горè имеем сердца!“

— Серьезная эта штука—поднятие производительности. Для храбрости пойти разве выпить?

ОДИНОКИЙ правый уклонист, страдающий неверием, ищет комнату с видом в будущее. Желательно в тихом районе, подальше от индустриализации.

ТРЕБУЮТСЯ мальчики, которые могли бы слушать английского министра Гендерсона, когда он начинает уверять, что т. Довгалецкий его неправильно понял.

НАСТРАИВАЮ нервы всем прошедшим чистку, без различ. мужч., женщ. Вход свободный, без пред'явл. удостовер. с места службы.

ОПЫТНЫЙ подхалим, имеющ. солидные реком. от многих ответственных работн., ищет места личного секретаря. Согласен в от'езд с родственниками.

ПАЛЬТО зимнее, роскошн., дешево продается, в виду от'езда владельца на низовую партработу.

РОЯЛЬ неб. разм. кабинетн. куплю, если из госаппарата не вычистят.

— Имейте в виду: у меня племянник партийный!

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ХАЛТУРА

НЕДАЛЬНОВИДНЫЕ товарищи желая отдохнуть, совершают непростительную ошибку. Они берут очередной отпуск и, в лучшем случае, отдыхают дома, а в худшем — ездят даже в дом отдыха.

Но не таков был тов Суслов.

— Вы говорите, отдохнуть?... Да чего прощел!

Тов. Суслов начинает вдруг пытать жгучим интересом к профработе. Он появляется на общем собрании сотрудников и три раза вставляет слово в прениях, правда, несомненно впад. Но кто обращает внимание на подобные пустяки?..

На ближайшем общем собрании Сулова выбрали уже в президиум. Если еще принять во внимание, что он восемь раз получал слово: первое — по вопросу о порядке дня, второе — по мотивам голосования, третье — по поводу регламента, четвертое — заявление для поправки, пятое — для дополнений, шестое — для разъяснений, седьмое — для нового предложения и восьмое — по личному вопросу, — то станет совершенно ясным, что на рублевском профсоюзном горизонте в этот вечер зажглась новая звезда.

Тов. Суслов был избран председателем месткома Рублевской водоподъемной станции.

Никто не сказал, что профсоюз нашел в лице Сулова достойного профвождя в месткомовском масштабе, но Сулов зато обрел себе тихую профсоюзную пристань.

Нужно отдать Сулову справедливость. Он не только не зажимал своего аппарата, в лице техсекретаря месткома Гончарова, но, наоборот, предоставлял ему самые широкие возможности для проявления инициативы.

Сначала Сулов пытался еще читать бумажки, подсовываемые ему проворным секретарем, но уже на третьей строчке он начинал смертельно скучать, а еще через минуту чувствовал головокружение. Поэтому он решил не обременять свой мозг чтением циркуляров и инструкций и ограничил круг своих служебных обязанностей тем, что лениво ставил свою закорючку над подписью техсекретаря Гончарова.

Сулов мечтал уже о том, чтобы заказать каучуковую печать, вместо подписи, которую Гончаров мог бы прилепывать к бумажкам без

помощи перегруженного предместкома, как вдруг на его беззаботную голову свалилось стихийное бедствие.

По настоянию не то масс, не то союза, назначено было общее собрание, на котором Сулов должен был отчитаться в проведенной месткомом работе.

Одно дело — подмахнуть бумажку, когда снизу успокоительно мигает подпись техсекретаря Гончарова. Совсем другое — стоять на общем собрании перед сотней устремленных на тебя глаз и делать доклад о работе, о которой знаешь примерно столько же, сколько о судьбе жены предпоследнего китайского императора.

— А я и на общем собрании могу внизу быть, — как моя подпись на бумажках... — вкрадчиво сказал Гончаров, глядя на помутневшего шефа.

— То-есть как же это внизу? — не понял Сулов, но тень надежды вспыхнула в его бесцветных, как вылинявшая шапка, глазах.

— А очень просто... внизу... в суфлерской будке, я тебе подскажу все, что требуется. Слух ведь у тебя хороший?... Словом, не беспокойся...

Рис. М. Храпковского

ДАЛЕКО ЗА ПОЛНОЧЬ

ПИОНЕР (матери): — Мама, ты совсем не бережешь свое здоровье. Тебе у же давно пора спать.

★

Сказано — сделано...

На 12-м году пролетарской революции председатель месткома Рублевской водоподъемной станции Сулов делал доклад о работе месткома — под суфлера.

Роль суфлера с успехом исполнил Гончаров.

К сожалению, несмотря на блестящие суфлерские способности, Гончарову карьере сделать не удалось. Суфлеры нынче не в моде. В театрах они доживают последние дни, процветая еще только в провинциальных халтурных постановках.

Что касается постановки, проведенной на Рублевской станции, то о ней можно сказать только одно: — Явная профсоюзная халтура! Нужно поскорее снять ее с репертуара.

И. Амский.

ЕЕ ПУТЬ

У ПОЭТА умерла жена. Он любил ее сильнее гонорара, Смерть была ужасна и страшна, Но поэт не умер от удара...

Нет, он просто написал некролог в стихах, что

У поэта умерла жена,

Он любил ее сильнее гонорара, и так далее до бесконечности.

Литературная шутка в хлебном городе Ташкенте приобретает житейский смысл в связи со смертью буланой кобылки.

На мельнице № 1 безупречно работала без выходных дней и обеденного перерыва честная, трудящаяся буланка. Однажды от нее осталось только воспоминание в виде отношения за № 438:

В ПРАВЛЕНИЕ АЗИАХЛЕБА.

При сем препровождается акт на павшую лошадь и мельницы для сведения. Одновременно с сим просим о выдаче нам другой лошади. Зав. 1-й ГОСМЕЛЬНИЦЫ (подпись).

БУХГАЛТЕР (тоже подпись).

Отсюда собственно и начинается революционная песенка. На этой бумажке положительно не осталось от резолюций живого места. Приводим их в подлинном виде:

10/IV — В произв. отдел (подпись).

11/IV — Т. Кадырову на рассмотрение (подпись).

12/IV — Б. Списать (подпись).

12/IV — Завхозу. Выдать одну лошадь из ташкентской конторы (подпись).

12/IV — Учет. На исполнение, согласно резолюции (подпись).

13/IV — Журнал. Не по адресу. Лошадьми не занимаемся (подпись).

13/IV — Инспектору. Осведомить завхоза (подпись).

21/IV — Очень тронут смертью буланки. Завхоз (подпись).

17/VI «Направить в «Крокодил», как образец чистокровной породистой волокиты» (подпись).

И, наконец, еще одна торжествующая, радостная резолюция:

2/VII «Ур-ра! Есть еще дураки на свете! На целую крокодилю пятилетку хватит».

Подпись — П. М.

НЕ ПО ИНСТРУКЦИИ

В ВОРОБЕЙСКОМ коммунхозе висел большой ящик, и надпись на ящике призывала служащих:

«Все заявления, независимо от занимаемой должности, к предстоящей чистке партии клади сюда. Не взирай на лица. Гарантировано».

Ящик, однако, пустовал. А подле ящика разговаривали:

— Давай, что ли, напишем заявление?

— Что ты? При бумажном кризисе расходовать бумагу. Окстись!

— Тогда давай, что ли, устно заявим!

— Ишь ты какой пряткий. А ящик зачем?

В общем — ящик пустовал. Заслужено с ним было в коммунхозе такое мнение:

— Может, и без чистки здесь обойдется. Аппарат на своих местах. Партийные люди у нас тихие. Если заведующий на кого спяну и накричит, то с этого тебя не убудет. Не сахарный!

— Понятное дело. Живая душа!

— Начальство!

— Может, обойдется. В случае чего, если одного-другого вычистить — стоит ли канитель заводить? Нервы трепать людям!

— Не должно быть. Обойдется!

И все же — не обошлось.

— Все товарищи! — широко вещало объявление, — независимо от партийности и беспартийности, приходите и, невзирая, высказывайтесь!

— Ага! — повернулся на каблуке коммунхозовский регистратор Манишкин, — теперь зовете, а как в разряде повыситесь, не зовете. Ага!

— Что же, почистим! — потирали руки коммунальщики, — теперь наша ячейка все равно как беспартийная, а мы теперь... ого-го!

И вот оно — началось собрание по чистке.

— Вот, говорят, — сказали в прениях о товарище Оськине, — за правым уклоном человек погнался, а сам в левый заскочил!

— А вот мы выясним, — подхватили сбоку, — скажите, например, товарищ Оськин, как у вас в смысле семейной жизни?

— Небось сами, товарищ Оськин, только резолюции пишете, а жена и обед готовь и детей рожай... Так, по-вашему, товарищ Оськин?

— Пусть товарищ Оськин скажет, в котором году оженился, и почему жена худеет?

— Не ваша забота, — раздался в рядах голос жены Оськина, — хотя я и худая, а мужу своему нравлюсь... Не слушай его, Ваня!

Вслед за Оськиным взялись за Лепилова:

— А скажите, товарищ Лепилов, кто раньше помер, товарищ Маркс или товарищ Энгельс. И если нет, то почему?

— Не могу знать! — вздохнул Лепилов.

Следующего, невзначай, поддели:

— Пуговицы на рынке граммофоны смотрел. Партийное ли это дело?

И к четвертому товарищу была претензия:

— Этот-то? Этот на необитаемом острове службу найдет. Этот-то!

Но зато, когда чистили самого заведующего — в помещении был мертвый час.

— Вопросы имеются? — спрашивал проверяющий.

Отвечали хором: — Какие ж вопросы? Все ясно!

— Может, кто выскажется?

— Все ясно. Знаем...

— Следующий товарищ!..

— Ну! — говорил в своем кругу заведующий коммунхозом после заключительного собрания, — пронесло! Всего два выговора в нашей ячейке за отрыв. Не подкачали коммунальные. Спасибо. Не подвели своего начальника. Ну ж, теперь зато и погуляем!

В тот же вечер заведующий глотал водку чайными стаканами. Потом воробейские жители видели, как он промчался на коммунальных дрожках с веселой машинисткой Марией Кишлак. Потом заведующий гулял по проспекту и толкал ногами прохожих. Потом он разоружил оторопевшего милиционера. Потом с трибуны объявил прохожим, что он — главный строитель социализма. Потом он упал с трибуны и густо захрапел подле нее...

... Потом дело разбиралось в контрольной комиссии, и у заведующего коммунхозом не стало партбилета; потом заведующего не стало в коммунхозе...

— Незаконно! — качали головами коммунальные старожилы: — Как же это так? Такого пункта не было, чтобы после чистки исключали. Ежели исключать, то для чего же чистка? Не по инструкции!

Л. Митницкий.

ОН НЕ СОМНЕВАЕТСЯ

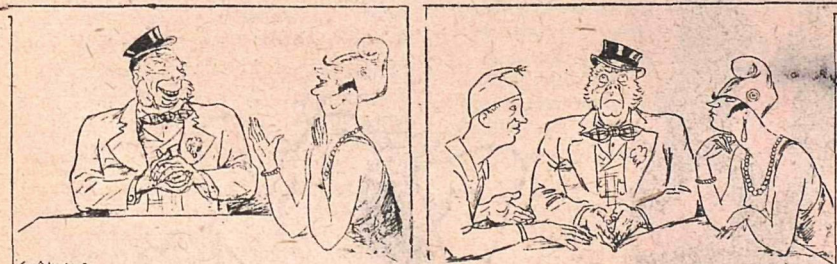
— Тебя скоро будут чистить?

— А чего ты торопишься? Дай побыть еще в партии!..

Эль-Ми.

ИНОСТРАННАЯ КАРИКАТУРА

НА ГААГСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

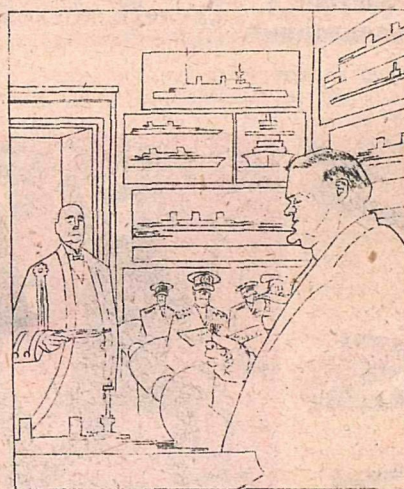
Когда Германии нет..

(„Kladderadatsch“, Берлин)

В ПРИСУТСТВИИ ГЕРМАНИИ

(Франция и Англия серьезно говорят об эвакуации Рейнской обл.)

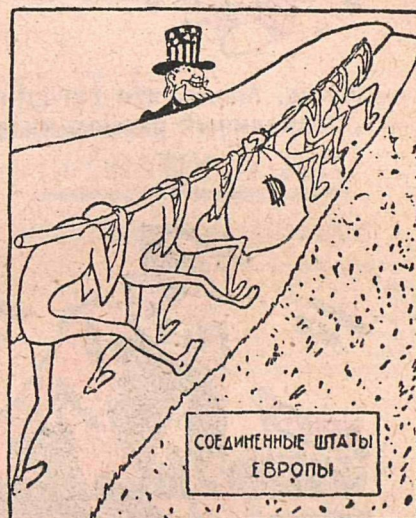
В ПРИЕМНОЙ ГУВЕРА

— Мистер Макдональд из Лондона...

— Проводите его в комнату мира.

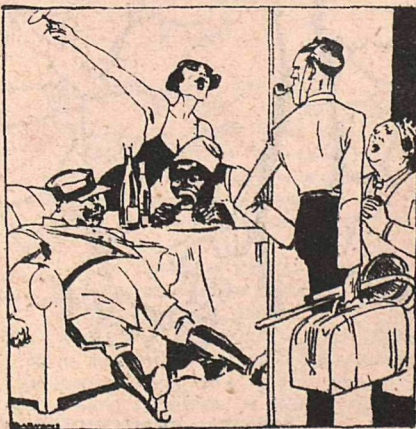
(„Simplicissimus“, Мюнхен)

Долги Америке...

(„Simplicissimus“, Мюнхен)

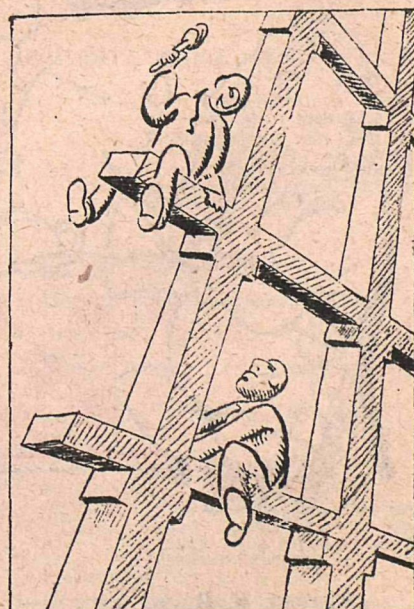
В ОККУПИРОВАННЫХ ОБЛАСТЯХ

Англия хочет вывести свои войска из Рейнской области.

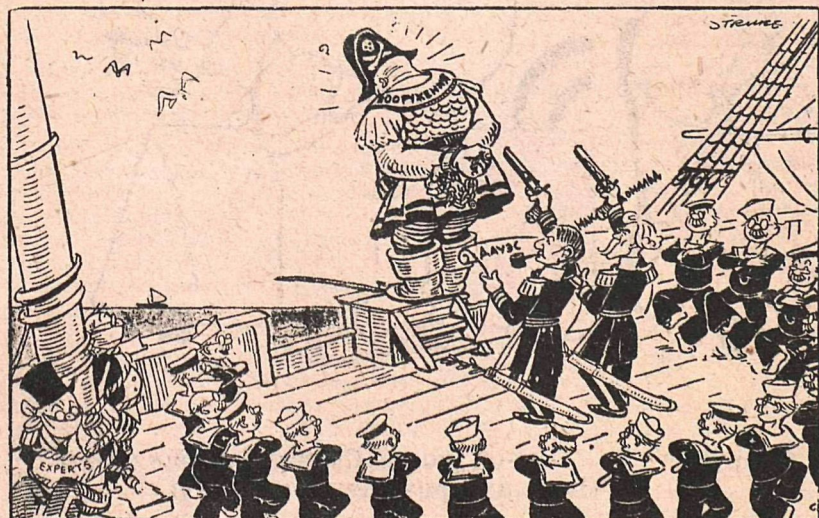
ГЕРМАНИЯ: — Ради всего святого останьтесь пока, этот француз еще здесь...

(„Kladderadatsch“, Берлин)

— Какая разница между английскими рабочими и рабочей партией? — Рабочие живут своим трудом, а рабочие вожди — спекуляцией на чужом труде.

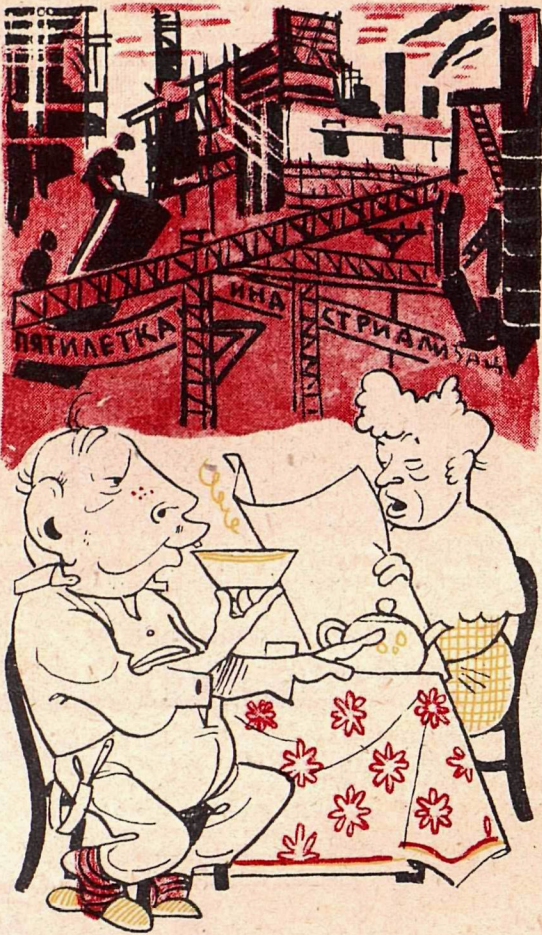
(„Il Travaso“, Рим)

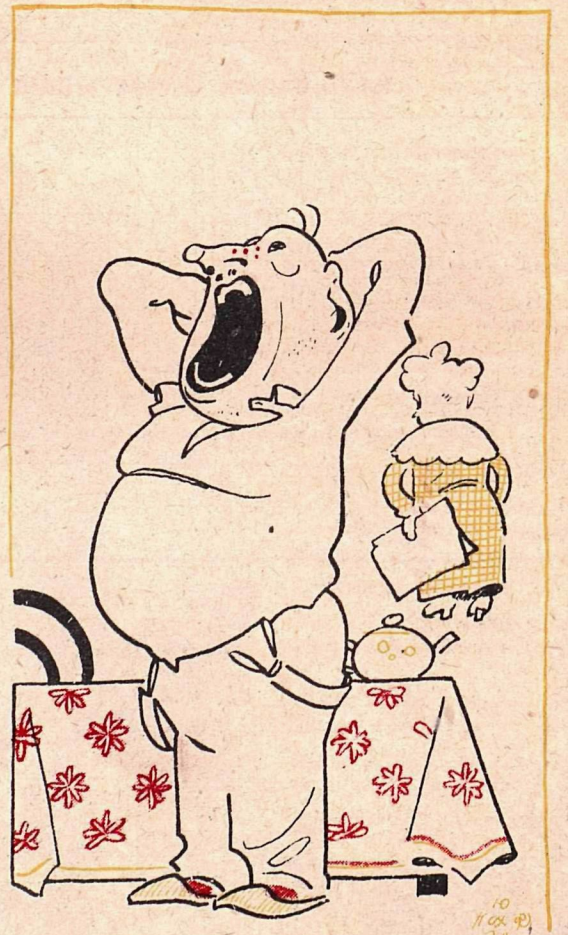
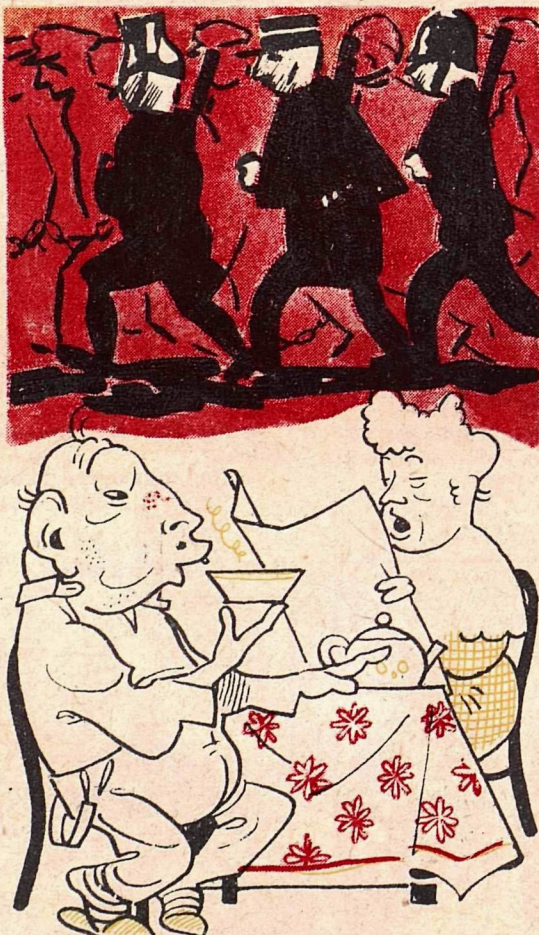
Расстрел морских вооружений на борту вновь выстроенного крейсера.

(„Daily Express“, Лондон)

Рис. Ю. Ганфа

— Ну-ка, Маша, что сегодня в газетке?..
 — „Невиданный размах индустриализации“, „Успехи колхозного строительства“, „Подготовка новой мировой бойни“.

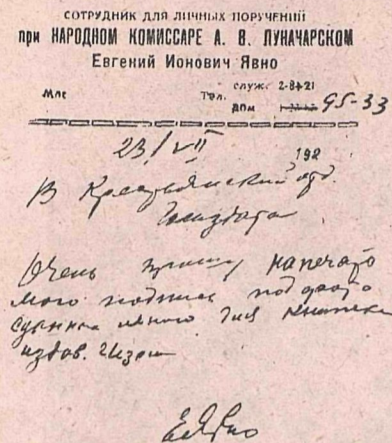
„Захват К.-В. ж. д.“

„Аресты коммунистов во Франции“.

— О-ох, хо-хо! Скучная нынче газета! Никаких происшествиев нету!

СОТРУДНИК ДЛЯ ЛИЧНЫХ ПОРУЧЕНИЙ

«Крокодилу» доставлен не совсем обыкновенный документ, богатый и содержанием и формой. Выносим его на всеобщее обозрение:

Таким чином можно в два счета раздавить человека и повергнуть его в прах. А тема записки! Она так и дышит бешеной деятельностью неукротимого сотрудника для поручений тов. Явно!

Явная мания величия!

Из боязни моли директор Ярославского ломбарда всыпал в хранилище тройную порцию нафталина, отравив четырех клиентов. Теперь остается хорошенько всыпать директору.

Краснодарский горсовет постановил: «Установить налог на рогатый скот, как-то: быков, коров, ослов и лошаков». С каких это пор ослы — рогатый скот? И не они ли пишут постановления такого сорта?

Послали рублевского милиционера за бесплатной фуражкой в адмоддел: проезд обошелся в 1 р. 60 к., а цена фуражке — 1 р. 40 к. Голова у милиционера есть, а фуражки нет. У начальника же наоборот...

Директивы на село Майкопский комитет взаимопомощи пишет на... дорогом пергаменте. Читать директив нельзя, так как слова тотчас же стираются. Есть надежда, что хотя бы приказ об увольнении напишут на настоящей белой бумаге.

Секретарь Безродненской комсомольской ячейки (Изюмщина) предложил драмкружку представить... пятилетний план работы в области драмы.

Это уже не драма, а чистая комедия!

Крюковский инспектор труда Чижик напоил ночью всю инспектуру до зеленых чертей, а потом повел всех на штурм детских яслей, перепугав детишек на-смерть.

Надеемся, что теперь Чижик полетит.

Здорово в чебоксарской кооперации поощряются родственники! Муж, например, заведует лавкой № 1, жена лавкой № 6, а дочь лавкой № 4.

Не лавки, а сплошные лавочки!

Горькими слезами плачется «Крокодилу» профуполномоченный Н.-Салдинского завода: инженеры бойкотируют рабочие собрания, им «противно» ходить. Они презирают все и вся, а на расспросы отвечают:

— Мы утомлены! Дайте хотя бы как следует выспаться!

Полно спать, граждане! Двенадцать лет революции проспали!

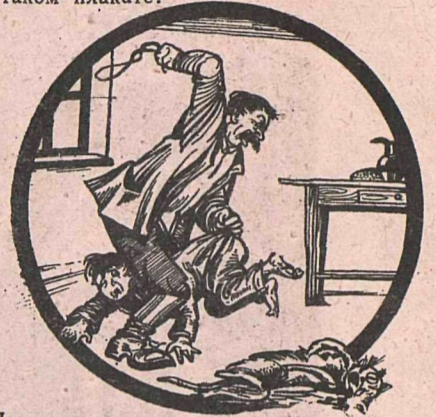
С качествами уродился на свет предфабрика Старо-Тимошинской фабрики: сила у него — во! Радуюсь тяжести своих лап, он «вшутку» бьет работниц по шее и приговаривает: «Так-то лучше! Не забудешь меня!»

Кто ж его, конечно, позабудет? Вспомнят о нем на перевыборах.

АХ, ПОПАЛАСЬ, ПТИЧКА, СТОЙ...

Благородные души из Харьковского агроинститута вступаются за несчастных истребляемых птичек. Заступаясь за бедных птичек, они призывают украинское крестьянство — знаете к чему? К беспощадной порке детей.

Это очень талантливо изображено на таком плакате:

Плакат подписан на украинском языке:

«Каждый отец истязает своего ребенка, если он убьет кошку, уничтожающую мышей.»

Почему же уничтожение гнезд друщей сельского хозяйства должно оставаться безнаказанным?»

Что могут сказать на это обучающиеся украинские малыши?

Не иначе, что кто-то в Харькове впал в детство.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ПЕСТРЯДЬ

ПОП НА СТРАЖЕ ЗАДАЧ

ЗАДАЧИ партии и правительства находят, как известно, живейший отклик во всех концах СССР, основными вехами намечая путь строительства хозяйства и нового быта. Но не только трудящиеся и советские организации заинтересованы в скорейшем проведении этих задач в жизнь...

Внимайте, мудрствующие лукаво! Поп в с. Дневке (близ Днепропетровска) не менее вас озабочен судьбами социалистического уклада жизни народов СССР. Ни местным жителям, ни скружным властям не приходило в голову, что в незаметной Дневке курит религиозный опиум не просто поп, не мракобес духа, не защитник домостроевской морали, — а идейный строитель нового быта, апологет советских мероприятий, проводник задач партии и правительства, словом — идеологически красный товарищ поп, свободный даже от уклонистских шапталей.

Сознайтесь, что явление сие — достойно вящего изумления.

Обнаружилась же стопроцентная идеология дневковского попа неожиданно и вот по какому случаю.

Нужно было официально закрепить дневковскую церковь за общиной верующих. И не как-нибудь, а «на веки-вечные». Сообразил батя, что тут-то она, идеология, и пригодится. И начертал заявление в исполком, в коем поддерживал свое ходатайство следующими аргументами:

«Советской властью правильно разрешен национальный вопрос на Украине, — присел батя в умильном книжесне. — И так как украинизация носит обязательный для всех характер, то мы всю церковную службу переводим на украинский язык. — Разбавившись, поп передохнул, облизнул губы и продолжал:—Мы будем активно способствовать успешному проведению украинизации среди рабочих и

селянских масс, тем самым выполняя одну из важнейших задач партии и правительства»...

Вот ведь до чего идеологический поп! Можно прямо сказать — счастье привалило «рабочим и селянским массам», коих самоотверженный батя беретя освободить от проклятого наследия былого прошлого.

А особенно повезло нашей партии и правительству: теперь-то уж задача будет выполнена в срок и на все сто процентов. Это понимать надо!

А вы говорите — опиум!..

Г. Евгеньев.

С ПАРОМ ВАС

ГРУППА пожилых мужчин с портфелями пришла в женскую баню Кизелстроя (Урал) и предъявила сторожике мандат на обследование... потолка.

— Батюшки! — взмолилась старушка, — да ведь полна баня голых баб! Куды же вас, батюшки вы мои, пускать, срам ты мой, господи прости меня, мать моя пресвятая богородица, заступница святая...

— Бабка! — загремел властный голос завхоза Костеновского, — это тебе обследовательская комиссия, а не килло кислого изюму! Нам поручено обследовать поврежденный потолок, и никаких голых баб мы не признаем! На пути к потолку никакие бабы нам не помешают, бабка! Даешь!

И оттолкнув ее в сторону, завхоз с комиссией гордо проплыли в дверь бани.

Через две секунды баню потряс внутри первый взрыв криков и визгов, а через пять секунд крики слились в один сплошной ураган и вопль. Мужчины с портфелями прошли сквозь испуганную толпу мятущихся голых фигур и, улыбаясь, стали искать щелей в потолке. Но так как

в густых облаках пара никаких щелей не видать, то комиссия оставила это скучное занятие и принялась за более интересное созерцание пробегающих в панике голых женщин. Неизвестно, долго ли длилось бы это развлечение, если бы какая-то голая фея не догадалась из тумана выплеснуть на комиссию шайку с кипятком.

Так и не вышло обследование потолка. Да уж вообще, при чем тут потолок, если чердаки не в порядке.

ЛАКОНИЧЕСКИЙ НАРОД

ЛОТЕРЕЯ Терского компоме не успела развернуться, как явился молодой человек из финотдела и, не вдаваясь в долгие разговоры, спросил:

- Есть?
- Что?
- Деньги.
- То-есть, как это деньги?
- Деньги.
- Но зачем?
- Деньги!!!
- Но зачем же?..
- Платить.
- За что, боже мой?
- Налог.
- Мы еще не выручили!
- Так вот что: вам крышка.
- Какая крышка, боже мой?
- Мы вас сейчас прикроем.
- Помилуйте, зал набит народом!
- Мы выгоним народ.
- За что же его выгонять, боже мой?

— Мы выгоним народ. — Умоляю—подождите! — Мы выгоним народ.

Народ стаил выгонять. И о, святители, как его выгоняли! Загрузка городского госпиталя сразу дала скачок вверх. Бинтов и нода стало не хватать. Коек и кроватей тоже.

Но нары, думаем, все же для молодого человека найдутся, и в самом срочном порядке.

М. Касви.

ПРОКАТНЫЙ ЦЕХ

СЕМЕЙНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ

Апорг Рязанского губкома Волгин должен был провести собеседование в РСФС, но прислал для этого свою жену. Жена ничего не сумела сделать, так как она домашняя хозяйка.

Придумав ход весьма чудной, Он заменил себя женой. А там пойдут взамену Сыны и дочери, строясь в нить... И вообще — его пора бы Другим апоргом заменить!

ЦЫПЛЯТА ТОЖЕ ХОЧУТ ЖИТЬ

В Мордовском округе установили инкубатор с 1.102 яйцами. Но, по причине плохого присмотра, выведены только 135 штук, и, таким образом, каждый цыпленок обошелся в 50 рублей.

Цыплят родившиеся стаи Кого-то, видно, наградят. Они еще и не ЛЕТАЮТ Как из-за них уже СИДЯТ.

ТОВАРООБМЕН

Испилькульский потребсоюз выменивает у крестьян яйца за большие натуральные кресты.

Чтоб слух, смешавшись с изумленьем, Не побегал окрест. Придется срочно над правленьем. Поставить жирный крест.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ

Рис. Агнит (Киев) 3 СЕН 1929

36 / 30 / 1929

„ИСКАТЕЛИ ЖЕМЧУГА“ (на заднем дворе чистки)

— Пороешься в отбросах — смотришь, и знакомого нужного человечка найдешь.. А вакансию всегда можно устроить.